

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

С. И. Подольский, И. В. Волошинова

«Для пользы города я готов поклониться хоть черту»: глава Ленсовета Н. И. Смирнов в период оттепели (1954–1962 гг.)

Подольский Сергей Игоревич

канд. ист. наук, асс.,
Санкт-Петербургский
горный университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Волошинова Ирина Валерьевна

канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
горный университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Важнейшую роль в управлении Ленинградом играл исполком Ленинградского городского совета. Горисполком был исполнительным и распорядительным органом Ленсовета, состоял из представителей депутатского корпуса. В него входили отделы, управления и главные управления, комиссии и комитеты. Ленгорсовет и его исполком «рассматривали и решали все вопросы, связанные с функционированием города, с жизнью его жителей. Важнейшими ежегодными вопросами среди них были планы экономического и социального развития, бюджеты и др.»¹ Механизмы функционирования Ленгорисполкома, его роль в социально-экономических процессах в послевоенном Ленинграде довольно хорошо изучены в последние годы (можно назвать работы А. З. Ваксера², С. И. Подольского³, А. С. Щербакова⁴).

Однако в центре внимания историков не оказывались личности председателей Ленгорсовета послевоенного времени, а ведь от качеств личности руководителя, возглавлявшего сложную систему городского хозяйства, в немалой мере зависело благополучие всего мегаполиса. Нас привлекла судьба Николая Ивановича Смирнова (1906–1962), занимавшего должность предгорисполкома ровно восемь лет — с 15 июня 1954 г. до гибели в автокатастрофе 17 июня 1962 г.

Предшественником Н. И. Смирнова был П. Ф. Ладанов (1904–1989), занявший этот пост после репрессий по Ленинградскому делу. При нем в Ленинграде окончательно сформировался определенный (присущий сталинскому времени) стиль работы советских руководителей. Петр Федорович Ладанов, как и советский вождь, работал до глубокой ночи, был скрытным. Во взаимоотношениях с подчиненными проявлял исключительную сдержанность, не считал зазорным унижать их. Так, отдыхая в санатории, он заставил сотрудника горисполкома четыре часа ожидать своего выхода на морозе у ворот здравницы, а потом, вручив посылку с фруктами для своей жены, отправил закоченевшего работника восвояси⁵.

Чтобы не вырисовывался только отрицательный образ Петра Федоровича, заметим, что он немало сделал для города: были отстроены после войны Кировский, Балтийский, Ижорский, Невский заводы, «Электросила», Ленинградский металлический завод, завод текстильного машиностроения. Тогда же закончились реконструкции Невского и Кировского проспектов, появились новые мосты. П. Ф. Ладанов также способствовал поиску средств для строительства новых школ в Ленинграде, находясь в долгой переписке с центральными органами⁶. Однако это не помешало в 1954 г. в ходе аппаратных перестановок в верхах заменить П. Ф. Ладанова на Н. И. Смирнова и перевести Петра Федоровича на должность председателя Ленгорисполкома в Выборг⁷.

В духе хрущевского времени Н. И. Смирнов, переведенный с должности директора Кировского завода, придерживался на важном посту совсем другого стиля. Сначала — о биографии Николая Ивановича. Он родился в 1906 г. в Тверской губернии, трудовую деятельность начал с 15 лет молотобойцем, в 1941 г. окончил Кораблестроительный институт в Ленинграде. Важной вехой для него стала директорская должность на Кировском заводе. Н. И. Смирнов показал себя активным и умелым организатором промышленности, не только восстановившим цеха завода после блокады, но и наладившим производство машин для обогащения урана, а также новых образцов бронетанковой техники, энергетических установок для ВМФ и трелевочных тракторов. Большое внимание Н. И. Смирнов уделил также строительству жилья для рабочих Кировского завода⁸.

К назначению Н. И. Смирнова председателем Ленгорисполкома, вероятно, причастен Ф. Р. Козлов, бывший примерно год на Кировском заводе парторгом ЦК ВКП (б) и потом неустанно курировавший работу завода в качестве первого секретаря Ленинградского обкома⁹. Козлов увидел в Николае Ивановиче перспективного руководителя, отмечал свойственные ему организаторские способности. Действительно, он умел влиять на людей; этому благоприятствовал уже сам его внешний вид, незаурядные габариты фигуры и внушительный голос. Знавший Николая Ивановича работник Ленгорисполкома Василий Афанасьевич Головкин писал о нем: «Смирнов — колоритная фигура во всех отношениях... огромное тело и руки, довольно заметно выдвигающийся вперед живот. Думаю, в его костюм могли вестись два человека средней величины. Несмотря на крупную фигуру и свой пятидесятилетний возраст, движения Смирнова всегда были быстры и энергичны»¹⁰. Н. И. Смирнов пользовался авторитетом

в ЦК КПСС, и, по рассказу инженера Я. К. Терентьева, сам Н. С. Хрущев на первых порах прочил его в председатели Ленинградского совнархоза¹¹.

Николай Иванович позиционировал себя в качестве искреннего приверженца Н. С. Хрущева, в частности поддержал разгром «антипартийной группы». В июне 1957 г. он собрал актив Ленгорисполкома и рассказал о происходивших на пленуме ЦК КПСС событиях. В. А. Головкин вспоминал: «Николай Иванович подробно и правдиво рассказал о ходе Пленума, кто и как выступал, и мне запомнилось, что ключевую роль на Пленуме сыграл маршал Жуков, сказавший: “Армия поддерживает Хрущева”. После его фразы члены ЦК сразу смекнули, за кого надо голосовать»¹². С подачи Н. И. Смирнова на заседаниях сотрудников Ленгорисполкома неоднократно критиковались «разоблаченные» в июне 1957 г. «антипартийцы», в том числе сообщалось о роковой роли Н. А. Булганина и Г. М. Маленкова в фабрикации «Ленинградского дела»¹³.

Н. И. Смирнов принадлежал к числу выдающихся организаторов городской экономики. Его сильная сторона заключалась в том, что он умел подбирать кадры руководителей и не боялся идти при этом на конфликт с начальством. Особенно выразителен случай с И. М. Зальцманом (1905–1988). Исаак Моисеевич — бывший (в 1940-е гг.) директор ленинградского Кировского завода, знаменитый организатор массового производства танков Т-34. Он пострадал в ходе сложного сплетения интриг эпохи позднего Сталина, к которым примешались производственные просчеты и даже коррупция, и был сослан рядовым мастером сначала в Муром, затем в Орел¹⁴. Летом 1957 г. Зальцман вернулся в Ленинград. Однако Фрол Козлов, косвенно причастный к организации указанного дела и опасавшийся нежелательных для себя слухов, категорически воспротивился устройству выдающегося танкостроителя на работу в своем городе. Тогда Н. И. Смирнов сумел отстоять нужного работника.

В частности, орловский биограф Зальцмана, журналист А. И. Кондратенко, писал о своем герое: «Секретарша, доложив о его приходе, вернулась и сказала: “Фрол Романович не сможет вас принять. Он считает, что вам не надо переезжать в Ленинград — по городу пойдут ненужные разговоры. Возвращайтесь в Орел”. — Но меня направил Центральный комитет. — Товарищ Козлов, где надо, даст объяснения»¹⁵. Огорченный И. М. Зальцман хотел уже возвращаться в Орел, когда вдруг все переменялось: «Скрипнули тормоза, и возле него остановилась машина. — Откуда ты взялся? — бросился к нему председатель Ленинградского горисполкома Н. И. Смирнов. Зальцман рассказал. Ленинградский мэр ответил коротко: — Билет сдай. Все беру на себя. Будешь работать у нас, в системе исполкома»¹⁶. В этом решении чувствуется прагматизм Н. И. Смирнова, для которого опытный производственник на хозяйственной работе в городе был важнее, чем трения с обкомом партии. Впоследствии И. М. Зальцман организовал важнейшие для города производства на Ленинградском механическом заводе (башенные краны для жилищного строительства и радиаторы, в частности бытовые батареи)¹⁷.

В других случаях Н. И. Смирнов также не боялся брать всю ответственность на себя. Так в 1959–1962 гг. в поле его зрения находились работы по намыву побережья на Васильевском острове. По воспоминаниям инженера

Н. Н. Кожевникова, гидростроители всегда имели доступ в кабинет председателя Ленгорисполкома. А когда на намывные работы посыпались жалобы жителей города, страдало качество воды и лов рыбы, Николай Иванович сказал старшему инженеру Е. А. Левиновскому: «Иди и работай, мы не можем прекратить строить город, а жалобы пенсионеров о мутной воде буду отправлять в корзину»¹⁸.

Курс Н. С. Хрущева на перестройку управления строительством и промышленностью в 1957 г. серьезно расширил полномочия местных советов. 5 апреля 1957 г. на открытом собрании исполкома Ленгорсовета Н. И. Смирнов выступал с докладом «О перестройке руководства промышленностью и строительством на основании решения февральского пленума ЦК КПСС». Он сразу указал на особый интерес Ленгорисполкома в передаче в его ведомство от Совета министров РСФСР предприятий местной промышленности. После ритуальных фраз об одобрении решения ЦК КПСС он сказал: «Отпадет необходимость иметь союзные и республиканские министерства, ведающие промышленностью и строительством. Управление местной промышленностью должно быть сосредоточено в руках местных советских органов. Это надо иметь в виду и уже сейчас готовить соответствующее обоснование предложения по приему в свое подчинение и управление целого ряда предприятий местной промышленности республиканского и союзно-республиканского значения»¹⁹.

В 1957 г. на самом деле были серьезно расширены хозяйственные полномочия управлений исполкома Ленсовета: им передавались фабрики и артели республиканского и союзно-республиканского подчинения. В ведомство Ленгоисполкома сразу были переданы 89 предприятий министерства местной промышленности РСФСР²⁰.

В структуре отраслевых подразделений Ленгорисполкома всегда существовали швейные и хлебопекарные фабрики, но увеличение объемов производства потребовало организации соответствующих структур внутри Ленсовета. Так, из Главного управления местной промышленности в середине августа 1957 г. был выделен швейный трест, затем укрупненный до управления швейной промышленности. Образовалось крупное управление из 20 швейных фабрик. В него вошли известные производители: «Большевичка», имени Володарского, имени Самойловой, «Первомайская» и др., Ленинградский дом моделей²¹. Предприятия, переданные в Управление швейной промышленности, перестали выполнять указания республиканских министерств. Теперь они выполняли заказы исполкома Ленгорсовета по удовлетворению нужд населения Ленинграда на основе сырья, выделяемого Госпланом РСФСР²².

В то же время было образовано Управление хлебопекарной промышленности горисполкома. В его состав вошли 28 хлебокомбинатов Ленинградского треста хлебопекарной промышленности «Росглавхлеб» министерства промышленных товаров РСФСР. Эти хлебозаводы обеспечивали хлебом не только районы города и пригороды, но и Ленинградскую область²³. В октябре 1957 г. в трест было включено отделение Всесоюзного НИИ хлебопекарной промышленности²⁴.

Объединение родственных предприятий позволило упразднить снабженческие и другие подразделения бывших министерских предприятий, сократить

их управленческий аппарат²⁵. Некоторые учреждения ликвидировались. Так, в октябре 1957 г. была расформирована контора «Ленфуражторг», которая дублировала отдел Управления продовольственными товарами, отвечавший за продуктовые склады²⁶.

Всего Ленинградскому совету оказались подчинены 312 предприятий с численностью 146 тыс. рабочих, служащих. Сравнивая количественные показатели, заметим, что в подчинении Ленинградского совнархоза было 644 завода с миллионом работников²⁷.

Территориальный принцип управления, примененный в отношении местных советов, менял сложившиеся к середине 1950-х гг. представления о возможностях советских органов. В исполкоме Ленсовета стали активно обсуждать вопросы управления промышленностью и хозяйством²⁸. В декабре 1958 г. был организован отдел промышленности в Ленгорисполкоме, а в июле 1959 г. при нем создано Техническое управление²⁹.

Вот как, в частности, отдел промышленности и Исполком налаживали работу городских швейников. 30 июля 1959 г. исполком Ленгорсовета выпустил постановление «О расширении ассортимента и улучшении качества швейных изделий»³⁰. Фабрики обязывались шить одежду по заказу торговых организаций в целях уменьшения риска накопления нераспроданных запасов на складах³¹. Одной из первых по этим правилам начала работать швейная фабрика имени Володарского³². Управления швейной промышленности и бытового обслуживания ввели практику подгонки одежды по заказу клиента магазина³³. Вскоре были созданы конструкторское бюро при Ленинградском доме моделей и лаборатория по использованию текстиля. Во втором полугодии 1959 г. появилось 11 новых видов изделий для массового покупателя, стало шиться больше вещей с красивой фурнитурой и украшениями. Ленинградские модельеры обменивались опытом с коллегами из Москвы, Риги, Киева в ходе взаимных визитов³⁴.

В 1960 г. пошив мужской одежды происходил по четырем видам роста, покупателям стало проще подбирать верхнюю одежду по фасонам³⁵. Увеличение объемов производства пользующейся спросом одежды позволило открыть новые магазины в Невском и Кировском районах Ленинграда, ввести узкую специализацию для них³⁶. Универмаг «Пассаж» был специализирован с октября 1960 г. на торговле товарами для женщин³⁷.

Отличительной чертой начала 1960-х гг. стало появление некоторого разнообразия по сравнению с 1950-ми гг. в выборе вещей для подростков, молодежи, для пожилых людей, спортивной одежды³⁸. С 1960 г. стали проводиться открытые конкурсы моделей к следующему весенне-летнему сезону, в том числе по головным уборам³⁹. С июля 1960 г. было запрещено изготовление предметов одежды крупными партиями, более 500 сверх запланированного совместно с торговыми организациями количества⁴⁰. Несколько позже, в январе 1962 г., введено еще одно новшество: создан Художественный совет при Управлении швейной промышленности. Как пишет историк Н. Б. Лебина, «власть наконец-то перестала игнорировать мировую моду»⁴¹. Исполком рекомендовал оценивать новинки «с учетом развития международной моды»⁴².

Перестройка производства коснулась не только текстильной промышленности Ленгорисполкома, но и других отраслей. В 1959–1961 гг. Главленинградстрой возвел новые корпуса для «Ленэмальера» (эмалированная посуда, портсигары, зажигалки), «Электроарматуры», Литейно-механического завода, баянной и зеркальной фабрик. На некоторых производствах были внедрены новые процессы: литье металла под давлением, сушка изделий с термоизлучением, ультразвук. Ассортимент промышленности исполкома включал 2000 изделий, многие из которых изготавливались на поточных линиях. Так, оснащенный 12 линиями завод металлоизделий выпускал 750 млн лезвий для безопасной бритвы⁴³. Заместитель Н. И. Смирнова в Ленгорисполкоме, А. К. Зернов, писал: «Товары, выпущенные местной промышленностью, пользуются у ленинградцев большим спросом»⁴⁴.

Итак, Н. И. Смирнов и Ленгорисполком с успехом воспользовались неспособностью столичных ведомств охватить многие сферы хозяйственно-бытовой жизни населения громадной страны, что привело к децентрализации органов власти. В связи с этим, думается, передача центром целого ряда хозяйственных полномочий местным советам привела к улучшению положения широких слоев населения, заинтересованных в доступных продуктах питания, одежде, предметах быта, жилья. Интересы рядового потребителя выдвинулись на более значимые для государства позиции, а руководители Ленгорисполкома оказались их проводниками.

Н. И. Смирнов также выступил активным проводником курса Н. С. Хрущева на радикальное преодоление острейшего жилищного кризиса. При нем были увеличены мощности строительных организаций, прежде всего Главленинградстроя, он участвовал в организации домостроительных комбинатов. Все это позволило резко увеличить масштабы строительства жилых домов. В июле 1957 г. в состав ленинградского треста строительных материалов «Главстрой-материалы» было включено семь заводов министерства промышленности строительных материалов РСФСР, среди них ленинградские заводы гипса и гипсостроительных деталей и по заготовке и переработке шлаков и Павловский завод силикатных строительных материалов, а также заводы крупных стеновых блоков, железобетонных изделий, керамических изделий и Карельское карьероуправление⁴⁵. Как видим, были расширены возможности местных органов власти по части решения самой сложной проблемы — жилищной.

Вместе с тем серьезно выросла социальная инфраструктура, организация которой в СССР всегда составляла одну из коренных проблем. Не случайно ЦК КПСС периодически принимал постановления, направленные на развитие социально-бытового обслуживания населения. Н. И. Смирнов часто задавался вопросом, как улучшить бытовую сферу жизни ленинградцев. Например, в марте 1959 г. на одном из заседаний парторганизации Ленгорисполкома, посвященном улучшению работы предприятий бытового обслуживания (химчисток, ателье, пошивочных мастерских), Николай Иванович настаивал: «Надо подумать, как упростить систему, чтоб дешевле было, меньше накладных расходов»⁴⁶. Корень проблемы он обнаруживал в недостаточном стимулировании работников сферы обслуживания: «Мы к ним плохо относимся, площади жилой

не выделяем, зарплата у них небольшая. Портной 6–7 разряда — 625 руб.»⁴⁷ (поясним: 625 руб. — минимальная заработная плата в Советском Союзе). Николай Иванович был одним из редких хозяйственников хрущевского времени, кто публично призывал учиться у частных предпринимателей. Он апеллировал к опыту нэпа и требовал «для улучшения дела использовать опыт старых кустарей»⁴⁸. Вероятно, ему на ум приходило время молодости, когда благодаря нэпу произошел взлет кустарной промышленности⁴⁹.

В то же время Н. И. Смирнов принадлежал к советским функционерам и работал в условиях плановой экономики. Успехи административно-хозяйственного руководителя в немалой степени зависели от его номенклатурного влияния и умения лоббировать интересы региона в органах планирования. Работавший вместе со Смирновым председатель Ленинградского совнархоза С. А. Афанасьев рассказывал: «Непосредственно с товарищами будучи в Госплане, я убедился, насколько тяжело было решить ряд вопросов... Я видел, насколько люди отдавали душу этой работе и насколько она неблагодарна... Мне кажется, что основным нашим недостатком является то, что мы не можем защитить свои планы в аппарате Госплана»⁵⁰.

Н. И. Смирнов, как и другие руководители, сетовал на плохую работу плановых органов; еще на собрании, посвященном совнархозам, в апреле 1957 г. он говорил: «С образованием советов народного хозяйства должна быть коренным образом улучшена работа Госплана. Госплан должен быть научным планово-экономическим органом народного хозяйства страны». В то же время он был реалистом, понимавшим, что кардинального улучшения работы плановых органов не случится, и стремился максимально «выбивать» средства из Госплана. По воспоминаниям очевидцев, Николай Иванович, бывая в Москве, незаметно уходил с сессии Верховного Совета СССР и «появлялся в здании Госплана СССР в кабинетах высоких чиновников, вел изнурительные переговоры с целью “выцарапать” для Ленинграда десяток автобусов или трамваев, деньги на продолжение строительства метро»⁵¹. Н. И. Смирнов был всегда настроен решительно, В. А. Головки запомнилась его фраза: «Для пользы города я готов поклониться хоть черту (в оригинале — «чорту». — С. П., И. В.)»⁵².

Пока у руля города находились такие люди, как Николай Иванович Смирнов, коренные недостатки планово-распределительной экономики не были столь заметны. Правда, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. все более нарастали негативные тенденции, в частности расширение неформальной экономики. Под ней обычно подразумевается все многообразие некриминальных и криминальных отношений, выходящих за рамки «социалистических форм хозяйствования». Лидеров государства беспокоила коррупция в торговле и сфере обслуживания, была она проблемой и для руководителей Ленинграда.

В мае 1959 г. состоялось совещание Н. И. Смирнова с председателями и секретарями исполкомов районных советов, посвященное подбору и использованию кадров. Парадокс был в том, что внешне все выглядело благополучно. Начальник Главного управления торговли Воробьев констатировал успехи в работе торговли: успешное «использование партийного принципа подбора и расстановки кадров, среди директоров магазинов специальное образование

у 40 %, число контрольных проверок в 1958 г. в три раза превысило число проверок в 1957 г.»⁵³. Однако другие советские чиновники говорили о латентных процессах. Председатель исполкома крупнейшего в городе Московского райсовета Мягков без обиняков заметил: «В торговле обычно люди попадаются на воровстве. Сейчас у нас в районе опять два крупных судебных дела. Мы дважды разбирали этот вопрос у себя на Исполкоме»⁵⁴. В итоге Мягков призвал честных партийно-государственных работников обращать внимание на неоправданный рост благосостояния коллег и предостерегать их от взяток и воровства, — мера наивная, говорящая о неспособности государственных структур противостоять разрастанию коррупции.

Приведем яркие факты, свидетельствующие об этом: «Проверка райпищеторга Московского района, проведенная в начале 1960-х гг., вскрыла факты обмана, обсчета, обвеса во всех во всех без исключения магазинах торгова. В Калининском районе — в 80 % магазинов. Подобное положение, — отмечалось в справке, подготовленной для Обкома КПСС, — характеризовало и другие торги»⁵⁵. Как пишет А. З. Ваксер, «самые различные документы обращают внимание на групповой характер экономических преступлений»⁵⁶. Так, в 1962 г. весьма резонансным стало дело «Ленминводторга», по которому было привлечено 50 чел.: директора магазинов, руководители торгова, представители городской торговой инспекции, несколько начальников БХСС. Преступники подменяли сорта коньяка, вина разбавляли. Любопытно, что половина левых доходов уходила на взятки»⁵⁷.

Пожалуй, в городском хозяйстве именно торговля была самым слабым звеном: несмотря на все партийные методы подбора кадров, она привлекала людей, традиционно не принимавших коллективистских принципов, но изобретательных, обладавших волевыми качествами. Они были полной противоположностью описываемому нами протагонисту — председателю Ленгорисполкома. Яркий и характерный пример — Г. Ю. Певзнер, весьма заметный в Ленинграде человек, до 1941 г. бывший на ответственных партийных должностях, начальник политического управления одной из армий. Однако, будучи директором объединения «Ленмясрыбторга», в начале 1960-х гг. он возглавил хорошо организованную преступную группу, имевшую «крышу» в органах милиции, административном и торгово-финансовом отделах парторганов. На следствии Певзнер признался: «Когда попал в торговлю, понял: надо воровать или уходить»⁵⁸.

Преступными методами сколачивались целые состояния, припрятываемые до лучших времен. В июле 1962 г. был арестован директор Оптово-торговой базы Ленинградской области Георгий Павлович Зуйков (1904–1963), начинавший работать «мальчиком» в магазине еще в 1915 г.⁵⁹ У него было изъято ценностей в золоте, бриллиантах, валюте, советских деньгах на 3,5 млн руб. В могиле его дочери на Волковом кладбище нашли два захороненных кувшина золота⁶⁰. Ветеран Ленинградского управления КГБ Василий Иванович Бережков в своих историко-мемуарных записках отмечал, что Зуйков с 1934 по 1962 г. четырежды привлекался к уголовной ответственности как работник торговли (первый раз на скамью подсудимых с ним сел 41 чел.), а в годы блокады занимался спекуляцией и скупкой антиквариата. Признавая вину, подследственный

директор оправдывался тем, что «работал горячо, упорно не считаясь со временем»⁶¹. Директор умело настраивал паутину связей, и среди тех, кому он неоднократно давал взятки, с 1959 г. был главный специалист по фруктам министерства торговли РСФСР Витковский⁶². Также Зуйков имел покровителей в партийных органах; по воспоминаниям старшего следователя ленинградской прокуратуры Александра Иосифовича Кирпичникова, он «оплачивал приемы гостей в Смольном» на которые партийные органы сами «дешевили»⁶³. Вместе с тем ниточки наверх были деликатно оборваны. В 1966 г. на киностудии «Ленфильм» по материалам этого дела сняли популярный детектив «Два билета на дневной сеанс».

Добавим к вышесказанному, что коррупция разъедала торговлю не только в Ленинграде, но и во всех регионах СССР. Так, в мае 1961 г. состоялось собрание работников торговли, общественного питания и организаций Челябинского совета народного хозяйства. На нем «откровенно признавалось, что в торгующих и заготовительных структурах практически нет честных людей, а если такие туда попадали, то надолго не задерживались. В основном правили бал те, кто неоднократно “провинился”, но ввиду “тяжелого положения с кадрами... их вынужденно” прощали, оставляли на местах, а нередко и продвигали по служебной лестнице»⁶⁴.

Говоря о методах работников советской торговли и народного питания, надо отметить, что они пытались получить хорошую прибыль за счет любого подвернувшегося случая, не всегда честно. Так, В. А. Головки вспоминал, что, когда он сопровождал однажды Н. И. Смирнова с иностранной делегацией, они должны были посетить Петродворец. Начался дождь, и было решено сразу уезжать, но директор ресторана парка-музея «не желала упустить случая пополнить свой товароборот»⁶⁵. Ее попросили не предпринимать никаких действий, но она «уловила момент остановки гостей у фонтана “Самсон”, протиснулась сквозь толпу и предстала перед Смирновым, сказав: Николай Иванович, мы так старательно готовились к встрече, просим Вас за стол!» Смирнов добродушно заметил: «Ну что же, раз готовились, давайте зайдем». Мемуарист отметил хитрость директора ресторана: «Официанты по команде директрисы носились по террасе, выставляли водку, боржоми, закуски»⁶⁶. Смирнову было неуютно в окружении посетителей парка, и делегация быстро встала из-за стола. Но директриса не постеснялась потребовать высокий счет за короткий прием: «Бегло взглянув на перечень и количество напитков и закусок, я обалдел от наглости главы нарпитовской точки: только минеральной воды израсходовано 120 бутылок!»⁶⁷ В. А. Головки наотрез отказался подписывать завышенный счет, даже когда ресторатор приехала к нему в Горисполком: «Она была весьма опытной в этих делах, от моего кабинета свернула к приемной заведующего общим отделом, и тот подписал ей счет!»⁶⁸

В то же время, судя по воспоминаниям, Николай Иванович любил хорошую выпивку и, будучи человеком массивного телосложения, долго не хмелел. В хрущевские годы, когда в Ленинград стали часто приезжать иностранные делегации, предгорисполкома угощал их от всей души. Так, незадолго до отложенного празднования 250-летия Ленинграда, в 1957 г. город

посетил с четырехдневным визитом мэр Стокгольма Ф. Андерсон. После поездки на предприятия и в музей Н. И. Смирнов, Ф. Андерсон, переводчица и В. А. Головки остановились на обед в резиденции на Каменном острове. В. А. Головки вспоминает, что «впервые в жизни увидел, какое большое количество коньяка может выпить человек»⁶⁹. «Словно соревнуясь, Смирнов и Андерсон беспрерывно произносили тосты и опрокидывали увесистые рюмки. Шла оживленная беседа, и переводчица, среднего возраста дама с рыжими волосами, едва успевала переводить. Пошли анекдоты, Андерсон перешел на пикантные, рыжая дама, прежде чем перевести, долго хохотала, жеманилась, спрашивая у компании разрешения на перевод весьма двусмысленных моментов. Смирнов требовал немедленного и точного перевода, и все сидящие за столом от души смеялись»⁷⁰.

Объектом гостеприимства Н. И. Смирнова стала большая французская делегация, приехавшая в Ленинград на празднование его 250-летия. Робер Эскарпи, французский социолог и писатель, профессор университета Бордо, вспоминал: «Сам мэр города Николай Иванович Смирнов принял нас в последний день, даже в последнюю минуту в Аэропорту Ленинграда. Но на столе было гораздо больше водки, чем минеральной воды. Мы уже имели опыт опасности советских тостов и бордовцам не нужно было бояться этого. Но к несчастью для нас, уважаемый Смирнов (при всем нашем к нему почтении) имеет размеры “зеркального шкафа”, обладает способностями, отвечающими его высоким обязанностям, и нам пришлось провозгласить очень много тостов, как за прошлое, так и за будущее»⁷¹. Р. Эскарпи в полубессознательном состоянии оказался в салоне самолета и шутил: «Возможно, что наши ленинградские друзья хотели избавить нас посредством разумного наркоза от скорби при расставании. Во всяком случае, когда я пришел в себя, то мы уже летели над Хельсинки»⁷². Так Николай Иванович налаживал партнерские взаимоотношения Ленинграда с зарубежьем. Между тем дипломатия Н. И. Смирнова соответствовала духу самого Н. С. Хрущева, склонного к широким жестам.

Необходимо рассказать и о гибели Николая Ивановича в автокатастрофе 17 июня 1962 г. Самое подробное описание этой трагедии оставил В. А. Головки, знавший покойного в течение трех лет до 1957 г., когда В. А. Головки перевели на работу в Ленинградский обком. По его словам, смерть Н. И. Смирнова быстро обросла слухами: «Город взбудоражила весть о гибели Смирнова в автомобильной катастрофе. Ходили самые невероятные слухи о случившемся, и все мои попытки как-то выяснить истину не увенчались успехом»⁷³. Ставшие известными в 1970-е гг. ленинградской интеллигенции, а в середине 1990-х гг. петербургским журналистам слухи касались того, что якобы в сейфе Смирнова лежали не то взятки, полученные от работников торговли, не то компромат на его же покровителя, всесильного Ф. Р. Козлова⁷⁴. Но оговоримся, что домыслы эти не подтвердились⁷⁵.

Истину В. А. Головки выяснил во время поездки на служебной машине из Ленинградского обкома на строительство Синявинской птицефабрики, возводившийся в 1976–1978 гг. Василий Афанасьевич разговорился с водителем: «Он оказался тем шофером “Чайки”, на которой возил Смирнова, и был

свидетелем аварии». От него-то Головки и узнал драматичные подробности смерти своего бывшего начальника: «У Смирнова родственники жили где-то на Валдае, и он решил в воскресенье, выходной день их навестить. Поехали на “Чайке”, автомашине новейшей марки, развивающей бешеную скорость. До Валдая добрались быстро, родственники устроили гостю богатое застолье. День быстро пролетел, Смирнов распрощался с родственниками и направился к автомашине, чтобы ехать в Ленинград. С ним решил ехать его брат, разместившийся на заднем сиденье». Смирнов сам сел за руль мощного автомобиля, заставив несговорчивого водителя, «видевшего, что “хозяин” находится в большом подпитии», отдать ключи: «Смирнов с силой схватил шофера в свои железные объятия, вырвал из его рук ключи и уселся за руль “Чайки”». Растерявшемуся водителю ничего не оставалось, как сесть рядом с председателем Ленгорисполкома: «Скорость прибавлялась быстро и на первом же крутом повороте, не проехав и трех километров, машина опрокинулась с обочины в кювет»⁷⁶.

По трагическому стечению обстоятельств погиб только Николай Иванович: «Шофер и брат Смирнова быстро очухались от шока и стали тормозить Смирнова, который без сознания, с опущенной головой сидел за рулем. Рядом была деревня, кто-то из проезжих заскочил в деревенскую амбулаторию, прихватил врача и доставил к месту аварии. Врач констатировал смерть». После известия о трагедии под Ленинград прибыли представители властей, «они обнаружили вертолет КГБ из Москвы. Шел допрос свидетелей, выяснялись причины аварии. Водителя арестовали и отправили в Ленинград, где он просидел более месяца. Спасли его от тюрьмы жена и брат Смирнова, которые потребовали немедленно освободить невиновного»⁷⁷. В. А. Головки удивился, он никогда не видел раннее председателя Горисполкома за рулем машины и думал, что тот не умеет водить, но по словам шофера, «Смирнов, будучи директором Кировского завода, купил старенькую иномарку и довольно хорошо владел рулем. На загородных поездках он часто брал управление в свои руки и наслаждался ездой»⁷⁸. Так трагично прервалась жизнь крупного хозяйственника, защитника интересов города на Неве.

Как представляется, методы хрущевского управленца Н. И. Смирнова вполне соответствовали духу времени и личности самого первого секретаря. Грубости и высокомерию своего предшественника, чиновника сталинского времени, он противопоставил простоту и демократизм в обращении с подчиненными. По свидетельствам современников, Н. И. Смирнова отличали человечность и открытость. Но и деловые качества отмечали все, кто его знал. Конечно, Смирнов был человеком своего времени и использовал номенклатурные методы работы, опираясь на личные связи в центральных планово-распределительных структурах. Наконец, он ничего не мог поделать с тем, что в городе, как и в стране в целом, начинали складываться преступные сообщества. Его ценностные и мировоззренческие установки в полной мере соответствовали тем правилам игры, которые определяло хрущевское время. Поэтому Н. И. Смирнов сумел последовательно отстаивать интересы города и внести достойный вклад в улучшение повседневной жизни ленинградцев.

- ¹ *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб., 2005. С. 378.
- ² Там же. С. 377–384.
- ³ *Podolsky S. I.* The transfer of authority from center to regions: the interaction between the Leningrad council of National Economy and the local authorities // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Т. 4. Сер. История. 2015. № 4. С. 98–104.
- ⁴ *Щербаков А. С.* Ленгорсовет в управлении социальным развитием послевоенного Ленинграда: задачи изучения и материалы исследований. Уфа, 2017.
- ⁵ *Головко В. А.* Жизнь была интересной. Кн. 1. СПб., 2002. С. 303–304.
- ⁶ *Щербаков А. С.* Деятельность Ленгорсовета по развитию учреждений народного образования в 1950-е гг. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2018. Т. 45, № 1. С. 155.
- ⁷ *Головко В. А.* Жизнь была интересной. С. 303–304.
- ⁸ *Мелуа А. И.* Инженеры Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 698.
- ⁹ *Ваксер А. З.* Возрождение Ленинградской индустрии. 1945 — начало 1950-х гг. СПб., 2015. С. 147.
- ¹⁰ *Головко В. А.* Жизнь была интересной. С. 312.
- ¹¹ *Терентьев Я. К.* Кадровый пустырь страны советов. Записки инженера. СПб., 2009. С. 63.
- ¹² *Головко В. А.* Жизнь была интересной. С. 313–314.
- ¹³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГА ИПД СПб). Ф. 2238. Оп. 4. Св. 15. Д. 17. Л. 34.
- ¹⁴ Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938–1953. М., 2005. С. 358–359; и др.
- ¹⁵ *Кондратенко А.* Король танков // Орловская правда. 2007. 17 июля. С. 7.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Зальцман И. М., Лукьянов Н. В.* Опыт изготовления и монтажа стальных штампованных нагревательных приборов. Л., 1961.
- ¹⁸ *Кожевников Н. Н.* Мемуары гидростроителя. Воспоминания о детстве, юности, учебе, работе в тресте «Гидромеханизация» Минэнерго (1928–2017). М., 2017. С. 137.
- ¹⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 37. Д. 615. Л. 32.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся (далее — Бюллетень). 1957. № 17 (884). С. 5; *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 224.
- ²² *Зернов А. К.* Для вас, ленинградцы. Л., 1961. С. 65.
- ²³ Бюллетень. 1957. № 15 (882). С. 2.
- ²⁴ Там же. № 20 (887). С. 25.
- ²⁵ Там же. № 15 (882). С. 6.
- ²⁶ Там же. № 19 (886). С. 13.
- ²⁷ Очерки истории Ленинграда. Т. VI. Л., 1970. С. 77–78.
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 37. Д. 615. Л. 36.
- ²⁹ Там же. Д. 832. Л. 16–17.
- ³⁰ Бюллетень. 1959. № 18. С. 1.
- ³¹ Там же. С. 3.
- ³² Там же. 1960. № 13. С. 13.
- ³³ Там же. 1959. № 18. С. 3.
- ³⁴ Там же. С. 2.
- ³⁵ Там же. 1960. № 13. С. 12.
- ³⁶ Там же. С. 12.
- ³⁷ Там же. № 20. С. 18.
- ³⁸ Там же. № 13. С. 12–13.

- ³⁹ Там же. С. 13.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Лебина Н. Б.* Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР — Оттепель. М., 2014. С. 121–122.
- ⁴² Там же. С. 122.
- ⁴³ *Зернов А. К.* Для вас, ленинградцы. С. 65.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Бюллетень. 1957. № 14 (881). С. 7.
- ⁴⁶ ЦГА ИПД СПб. Ф. 2238. Оп. 4. Д. 54. Л. 60.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Давыдов А. Ю.* Кооператоры советского города в годы НЭПа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб., 2011. С. 81–95.
- ⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 9683. Оп. 1. Д. 385. Л. 5–6.
- ⁵¹ *Головко В. А.* Жизнь была интересной. С. 318–319.
- ⁵² Там же. С. 319.
- ⁵³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 37. Д. 1022. Л. 4.
- ⁵⁴ Там же. Л. 33.
- ⁵⁵ *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. С. 266.
- ⁵⁶ Там же. С. 267.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. С. 266.
- ⁵⁹ *Бережков В. И.* Питерские прокураторы. СПб., 1998. С. 231.
- ⁶⁰ *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. С. 267.
- ⁶¹ *Бережков В. И.* Питерские прокураторы. С. 231.
- ⁶² *Невякин Е., Кондратьев А.* В золотой паутине // Чекисты. Л., 1977. С. 424–446.
- ⁶³ *Кирпичников А. И.* Российская коррупция. СПб., 2004. С. 332.
- ⁶⁴ *Хазиев Р. А.* «Хрущевские богатые»: повседневная жизнь нуворишей эпохи «оттепели» // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф., 17–19 марта 2016. СПб., 2016. С. 232–233.
- ⁶⁵ *Головко В. А.* Жизнь была интересной. С. 317.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же. С. 318.
- ⁷⁰ Там же. С. 316.
- ⁷¹ Там же. С. 362.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же. С. 321.
- ⁷⁴ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. СПб., 2004. С. 30–31; *Константинов А. Д.* Коррупцированный Петербург: документальные очерки. СПб., 1997. С. 69.
- ⁷⁵ *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. С. 258–268.
- ⁷⁶ *Головко В. А.* Жизнь была интересной. С. 321.
- ⁷⁷ Там же. С. 322.
- ⁷⁸ Там же.

Статья поступила в редакцию 4 октября 2018 г.
Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подольский С. И., Волошинова И. В. «Для пользы города я готов поклониться хоть черту»: глава Ленсовета Н. И. Смирнов в период оттепели (1954–1962 гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 697–711. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.310>
УДК 94 (47).084.9

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности видного регионального хозяйственника Николая Ивановича Смирнова (1906–1962), занимавшего пост председателя исполнительного комитета Ленинградского городского совета в 1954–1962 гг. Н. И. Смирнов представлял собой колоритную и талантливую личность. В то же время он многое сделал для развития городского хозяйства. Ему приходилось работать в непростых условиях взаимодействия города со столичными структурами: сказывались пороки плано-распределительной системы. Н. И. Смирнов показал себя верным сторонником Н. С. Хрущева, он умело использовал поддержку лидера страны. Смирнов стремился к простому и демократичному стилю общения с подчиненными, был человечен и открыт. В статье пристальное внимание уделяется использованию Смирновым номенклатурных методов работы с опорой на личные связи в центральных плано-распределительных структурах. На время руководства Смирнова приходится такие важнейшие события, как развертывание массового жилищного строительства, решение ряда социально-бытовых проблем ленинградцев, празднование 250-летия Ленинграда, некоторое «приподнимание» железного занавеса, раскрытие нескольких крупных преступных сообществ, действовавших в торговле. Методы хрущевского управленца Н. И. Смирнова вполне соответствовали духу времени и личности самого первого секретаря: грубости и высокомерию своего предшественника, чиновника сталинского времени, Смирнов противопоставил простоту и демократизм в обращении с подчиненными. Его ценностные и мировоззренческие установки в полной мере соответствовали тем правилам игры, которые определяло хрущевское время. Поэтому Смирнов сумел последовательно отстаивать интересы города и внести достойный вклад в улучшение повседневной жизни ленинградцев.

Ключевые слова: Ленинград, председатель, Ленгорисполком, Н. И. Смирнов, городское хозяйство, юбилей города, коррупция, плано-распределительные органы, номенклатура, оттепель.

Сведения об авторах: Подольский С. И. — канд. ист. наук, асс., Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург, Россия); octet@yandex.ru | Волошинова И. В. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург, Россия); viv10@yandex.ru

Санкт-Петербургский горный университет, Россия, 199106, Санкт-Петербург, 21-я линия, 2

FOR CITATION

Podolskiy S. I., Voloshinova I. V. “For the Good of the City, I’m Ready to Bow to the Devil”: the Head of the Leningrad City Council N. I. Smirnov during the Thaw (1954–1962)’, *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 697–711. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.310>

Abstract: The article explores the life and activities of the prominent regional economic manager Nikolai Smirnov (1906–1962), who served as Chairman of the Executive Committee of the Leningrad City Council in 1954–1962. Smirnov was a colorful and talented person. At the same time, he did much for the development of the urban economy. He had to work in difficult conditions of interaction of the city with the capital's structures, especially defects of the planning and distribution system. Smirnov proved himself a loyal supporter of Khrushchev, and he skillfully used the support of the leader. Smirnov strove for a simple and democratic style of communication with his subordinates and was humane and accessible. Close attention is paid to the use of *nomenklatura* methods of work, based on personal connections in central planning and distribution structures. A product of his time, Smirnov was able to defend the city's interests and to make a worthy contribution to improving the daily life of Leningrad's people. During his leadership, Smirnov addressed such important issues as the deployment of mass housing construction, the solution of a number of social problems of Leningrad's residents, the celebration of the 250th anniversary of Leningrad, some “lifting” of the Iron Curtain, and the investigation of several large criminal communities operating in trade.

Keywords: Leningrad, chairman, Leningrad City Executive Committee, N. I. Smirnov, urban economy, city jubilee, corruption, planning and distribution bodies, nomenclature, thaw.

Authors: *Podolskiy S. I.* — PhD, Assistant, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia); octet@yandex.ru | *Voloshinova I. V.* — PhD, Associate Professor, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia); viv10@yandex.ru

St. Petersburg Mining University, 2, 21st line, St. Petersburg, 199106, Russia

References:

- Berezhkov V. I. *Procurators of St. Petersburg* (St. Petersburg, 1998). (In Russian)
- Davydov A. Yu. *Cooperators of the Soviet city during NEP. Between the "war communism" and socialist reconstruction* (St. Petersburg, 2011). (In Russian)
- Essays on history of Leningrad*, vol. VI (Leningrad, 1970). (In Russian)
- Ganelin R. Sh. *Soviet historians: what were they talking about among themselves. Pages of memoirs on 1940s–1970s* (St. Petersburg, 2004). (In Russian)
- Golovko V. A. *Life was interesting*, Book 1 (St. Petersburg, 2002). (In Russian)
- Khaziev R. A. "The rich of Khrushchev time": daily life of the nouveau riche of the Thaw', *Materialnyi faktor i predprinimatelstvo v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost: mat-ly mezhdunar. nauch. konf., 17–19 marta 2016* (St. Petersburg, 2016). (In Russian)
- Kirpichnikov A. I. *Russian corruption* (St. Petersburg, 2004). (In Russian)
- Kondratenko A. 'The king of tanks', *Orlovskaja Pravda*, 17 July 2007. (In Russian)
- Konstantinov A. D. *Corrupted Petersburg: documentary essays* (St. Petersburg, 1997). (In Russian)
- Kozhevnikov N. N. *Memoirs of a hydrobuilder. Memoirs of childhood, school, work in the trust "Gidromekhanizatsiia" of Ministry of Energy (1928–2017)* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Lebina N. B. *Man and woman: body, fashion, culture. USSR — Thaw* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Lebina N. B., Chistikov A. N. *The common man and reforms. Pictures of daily life of citizens during the NEP and Khrushchev decade* (St. Petersburg, 2003). (In Russian)
- Melua A. I. *Engineers of St. Petersburg* (St. Petersburg, 1997). (In Russian)
- Neviaikin E., Kondratyev A. 'In the golden web', *Chekisty* (Leningrad, 1977). (In Russian)
- Podolskiy S. I. 'The transfer of authority from center to regions: the interaction between the Leningrad council of National Economy and the local authorities', *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, Ser. Istoriia, vol. 4, no. 4, 2015.
- Shcherbakov A. S. 'Activities of Leningrad city council on the development of public education institutions in the 1950s', *Nauchnye vedomosti BelGU*, Ser. Istoriia. Politologiya, vol. 45, no. 1, 2018. (In Russian)
- Shcherbakov A. S. *Leningrad city council and the management of the social development of post-war Leningrad: Objectives of studying and research materials* (Ufa, 2017). (In Russian)
- Terentiev Ya. K. *The personnel wasteland of the Soviets. Notes of an engineer* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)
- Vakser A. Z. *The post-war Leningrad* (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Vakser A. Z. *The revival of the Leningrad industry. 1945 — early 1950s* (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- Zaltsman I. M., Lukyanov N. V. *The experience of manufacturing and installation of steel stamped heating devices* (Leningrad, 1961). (In Russian)
- Zernov A. K. *For you, residents of Leningrad* (Leningrad, 1961). (In Russian)

Received: October 4, 2018

Accepted: May 16, 2019